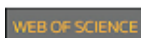

Кулешова Е. В. От нарратива к анализу : «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя как отражение тенденций в развитии исторического мировоззрения между Поздним Средневековьем и ранним Новым временем / Е. В. Кулешова, Д. Н. Старостин // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 418—435. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-418-435.

Kuleshova, E. V., Starostin, D. N. (2021). From Narrative to Analysis: “The Great French Monarchy” by Claude de Seyssel as Reflection of Trends in Development of Historical Worldview between Late Middle Ages and Early Modern Age. *Nauchnyi dialog*, 11: 418-435. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-418-435. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-418-435

**От нарратива к анализу:
«Великая французская
монархия»
Клода де Сейсселя как
отражение тенденций
в развитии исторического
мировоззрения
между Поздним
Средневековьем
и ранним Новым временем**

Кулешова Елена Владимировна

orcid.org/0000-0003-1021-4769
кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории Средних веков
e.kuleshova@spbu.ru

Старостин Дмитрий Николаевич

orcid.org/0000-0001-9448-834X
кандидат исторических наук,
доцент кафедра истории Средних веков
d.starostin@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

**From Narrative to Analysis:
“The Great French
Monarchy” by Claude de
Seyssel as Reflection of Trends
in Development of Historical
Worldview between Late
Middle Ages and Early
Modern Age**

Elena V. Kuleshova

orcid.org/0000-0003-1021-4769
PhD in History, Associate Professor
Department of History of the Middle Ages
e.kuleshova@spbu.ru

Dmitry N. Starostin

orcid.org/0000-0001-9448-834X
PhD in History, Associate Professor
Department of History of the Middle Ages
d.starostin@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

© Кулешова Е. В., Старостин Д. Н., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается сочинение Клода де Сейсселя «Великая Французская монархия» в контексте новых данных о развитии историописания в позднем Средневековье и раннем Новом времени. Отмечается, что данный трактат не похож на традиционные исторические сочинения эпохи гуманизма, поскольку в нем античный идеализм в области оценки социальных структур сменился явным реализмом в понимании того, что основой общественных связей являлась знать. Уделяется внимание методу и подходу, отличающим данный трактат, с учетом воззрений на развитие науки, сформулированных М. Фуко. Указывается, что де Сейссель считал Возрождение эпохой подражания и сравнения и только время научной революции XVII—XVIII веков — периодом интереса к разбору структуры социума и власти. Показано, что при этом в сочинении де Сейсселя, написанном около 1519 года, мы видим именно метод структурного анализа, а не сравнительный нарратив. Авторы приходят к выводу, что, как и венецианский историк Доменико Морозини, не идеализировавший Венецианскую республику, де Сейссель не идеализировал французскую монархию и рассматривал ее как власть знатного сословия во всех ее аспектах.

Ключевые слова:

Клод де Сейссель; Винцент из Бовэ; Доменико Морозини; Мишель Фуко; историография; Возрождение; Франция в раннее Новое время; королевская власть; знать.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The work of Claude de Seyssel “The Great French Monarchy” is considered in the context of new data on the development of historical writing in the late Middle Ages and early modern times. It is noted that this treatise is not similar to the traditional historical works of the era of humanism, since in it the ancient idealism in the field of assessing social structures was replaced by explicit realism in the understanding that the basis of social relations was the nobility. Attention is paid to the method and approach that distinguishes this treatise, considering the views on the development of science, formulated by M. Foucault. It is indicated that de Seyssel considered the Renaissance an era of imitation and comparison, and only the time of the scientific revolution of the 17th — 18th centuries as a period of interest in the analysis of the structure of society and power. It is shown that, at the same time, in the work of de Seyssel, written around 1519, we see precisely the method of structural analysis, and not a comparative narrative. The authors conclude that, like the Venetian historian Domenico Morosini, who did not idealize the Venetian Republic, de Seyssel did not idealize the French monarchy and viewed it as the power of the noble class in all its aspects.

Key words:

Claude de Seyssel; Vincent from Beauvais; Domenico Morosini; Michel Foucault; historiography; the Renaissance; France in early modern times; royal power; the nobility.

УДК 94(44).027

От нарратива к анализу: «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя как отражение тенденций в развитии исторического мировоззрения между Поздним Средневековьем и ранним Новым временем

© Кулешова Е. В., Старостин Д. Н., 2021

1. Постановка проблемы

Среди исторических сочинений эпохи Ренессанса особое место занимают сочинения историко-аналитического плана, к которым относится, например, «Великая французская монархия» (La grant monarchie de France) Клода де Сейсселя (ум. 1520) [Seyssell, 1519]. Данный трактат является описанием французской монархии как примера идеального устройства государства, в котором, по мнению автора, был достигнут баланс всех существующих политических сил [Кулешова, 2015; Кулешова, 2018; Кулешова и др., 2020]. Главу 13 Сейссель посвящает тому, чтобы объяснить необходимость аристократии как основной силы, заинтересованной в существовании государства и представляющей собой главное, если не единственное, политическое сословие [Seyssell, 1519, f. 14r—16r, Bourquin, 2010, p. 81—84]. Стоит отметить, что Клод де Сейссель в своей абсолютизации знати, которая, как он считал, избиралась и воспроизводилась только с учетом принципа «меритократии», то есть выдвижения лучших представителей знати на основные властные позиции, был мало похож на других историков своего времени. Современный исследователь гуманизма и Возрождения вряд ли ожидал бы увидеть среди приверженцев данной исторической концепции такого известного в гуманистических кругах переводчика и историка, как Клод де Сейссель. Даже если учитывать знание гуманистами «Государства» Платона, идея об уникальном положении аристократии не может рассматриваться в качестве наследия классического Античного полиса, поскольку афинский философ выделял шесть форм политического устройства, которые, более того, он считал стадиями циклического развития форм власти. Историки сравнивали де Сейсселя с Филиппом де Коммином и, несмотря на большую близость в подходах, нашли также и существенные различия. В частности, если Коммин обратил внимание в первую очередь на фигуру и на деятельность короля, то де Сейссель интересовался именно внутренней структурой (in se) организации монархии во Франции [Blanchard, 2010, p. 69—70]. В этом смысле сочинение Клода де Сейсселя стоит отдельно, поскольку, как мы попытаемся показать, оно не вписыва-

ется ни в общие тенденции развития историописания в Позднем Средневековье, ни в гуманистическую историографию.

Как интерпретировать в контексте тенденций развития историописания в раннем Новом времени появление таких трудов, как «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя или «История Германии» (*Rerum Germanicarum libri tres*) Беата Ренана? В настоящем исследовании предпримем попытку рассмотреть их в контексте парадигмы развития исторического знания, предложенной зарубежными и отечественными исследователями, в первую очередь М. Фуко, Н. М. Савельевой и А. В. Полетаевым. Отметим, что для французского исследователя М. Фуко основным процессом развития знания в период от Средневековья до раннего Нового времени и затем до эпохи Просвещения был постепенный отход, как он считал, от сравнительного метода, метода аналогий, к методу аналитическому, основанному на разборе феномена на его структурные, функциональные части [Фуко, 1977, с. 101—110, 275—277, 343—348]. Его работа была основана в первую очередь на анализе естественнонаучных энциклопедий («О природе вещей» (*De natura rerum*), бестиариях и др.), и поэтому его тезис не нашел понимания у историков. Современные исследователи отмечают, в первую очередь, что эпоха Возрождения была отмечена чувством уникальности среди современников, которые видели её как особый, новый этап развития [Кузнецов, 1979, с. 17; Репина, 2011, с. 373—375]. Но можно ли найти какой-то «новый историзм» в эту эпоху, кроме возникновения интереса к источникам классического периода? О. Л. Вайнштейн говорит, как и многие другие исследователи до него, только о смене парадигмы всеобщей церковной истории парадигмой гуманистической, основанной уже на подражании оригинальным античным (в особенности греческим) историям и построенной на постепенной секуляризации истории социума [Вайнштейн, 1964, с. 53—60]. М. Фуко же сделал радикально новый вывод о появлении новых методологий исследования в раннее Новое время и описал их. Последующие исследователи философии истории в эпоху Возрождения более восприимчиво отнеслись к идеям французского философа, отметив критически важный процесс перехода от истории-текста к истории-знанию с началом эпохи Нового времени [Савельева и др., 2003, с. 40—55].

2. Энциклопедическое знание и универсальные христианские хроники позднего Средневековья

Исследователи склонны объединять историко-аналитические и биографические труды гуманистов в одну группу, поскольку они представляют собой интересный феномен и появились в схожем контексте. Одной из

особенностей этих трудов является то, что их довольно сложно категоризировать, поскольку аналогов в XV веке и ранее нет. Чтобы понять уникальность подобного рода работ и найти им место в системе исторического знания, стоит обратить внимание на основные типы исторических сочинений, которые были нормой в позднем Средневековье. Крайне большое значение имела оставшаяся еще от поздней Античности всеобщая христианская история. В позднем Средневековье одним из главенствующих типов исторического сочинения стала именно всеобщая история, написанная по образцу хроники Евсевия, известной на латинском Западе в переводе Иеронима, и хроник некоторых других позднеантичных христианских авторов. Исследователями уже отмечалось, что позднее Средневековье было временем развития исторических компендиумов (XII век: «Сумма всей истории» (автор неизвестен); Гонорий Августодунский (по другим данным — Гильом из Конша), «Картина мира»; XIII век: Рождер Уэндонер, «Цветы истории»; Винцент из Бове, «Историческое зеркало»; Мартин Минорит (по другим данным — Герман Генуэзский), «Цветы времен»; Джованни Колонна, «Море истории»; XIV век: Бернар Ги, «Цветы хроник»; Жан де Нуайяль, «Историческое зеркало»; Жан де Прей, «Зерцало историй»; Ранульф Хигден, «Полихроника»; XV век: Ричард Сайренчестерский, «Историческое зеркало») [Савельева и др., 2003, с. 46]. Исследователи И. М. Савельева и А. В. Полетаев относили их к созданному ими специально для этого случая типу «история-знание». Одновременно уже в позднем Средневековье стали возникать жанры, к которым сочинения Клода де Сейсселя были более близки. Таковыми являлись хроники, посвященные истории какого-то конкретного социума (истории итальянских городов), которые были хорошо исследованы [Dale et al., 2007]. Среди наиболее известных хроник выступают сочинения Якопо де Ворагине, Джованни Виллани и др. [Canal, 2009; Varagine, 2020; Villani, 1906; Виллани, 1997; Compagni, 1980; Mascanzoni, 2017]. Стоит отметить, что городская история получила развитие и в нидерландских городах [Deploige, 2009]. Также большое значение в историографии приобрели сочинения, посвященные войнам, как-то Столетняя война, описанная у Фруассара, Лебеля, Монстреле.

Отметим, что в целом можно согласиться с такой интерпретацией, но следует упомянуть, что в спектре энциклопедических сочинений, относящихся к истории, было также много и других сочинений. Как показывают библиотечные каталоги позднего Средневековья (Zürich Zentralbibliothek Ms. A 135), исторические трактаты энциклопедического плана занимали большое место в собраниях рукописей. По модели Плутарха была организована энциклопедия Доменико Бандини из Ареццо (1335—1418), которая называлась «Чудесный источник вселенной» (*Fons memorabilium universi*)

(одна из рукописей хранится в колледже Баллиол в Оксфорде, Ms. 238A-E) [Hankey, 1957; Hankey, 1960; Meyer, 1993]. «Всеобщая хроника» стала особым жанром уже давно, но именно в позднем Средневековье появились интерпретации, которые были специально адаптированы для образованного европейца той эпохи. Например, стихотворная всемирная хроника Рудольфа Эмса, написанная ок. 1340 года (Zürich Zentralbibliothek Ms. Rh. 15, St-Gall Vadian Collection Ms. 302, 1340-е годы), была уже совершенно другим жанром по сравнению с хрониками Евсевия в переводе Иеронима, Исидора Севильского или Беды. В ней во главу угла ставилась именно доступность информации для говорящих на немецком языке. Эта стихотворная хроника является примером тенденции, упомянутой исследователями [Савельева и др., 2003, с. 36].

Но важно понимать, что не только исторические хроники или всеобщие истории были источником информации. В этом же направлении пошло развитие истории Священного писания. Теология и история начали сливаться в так называемые «исторические Библии», тексты, в которых изложение Ветхого и Нового заветов шло уже в адаптированном для светского читателя виде. Среди таких адаптаций можно отметить перевод Библии Германа Валансьенского, написанный александрийским стихом (Genève, Bibliothèque de Genève, Comites Latenses 183), или так называемую «Историческую Библию», основанную на «Всеобщей хронике» Рудольфа Эмса и «Жизнеописании Марии» монаха Филиппа (Zürich Zentralbibliothek Ms. C. 5). К этому жанру относится и книга Гийярда де Мулена (Guyart de Moulins, Genève, Bibliothèque de Genève, Ms. fr. 1/1). В целом жанр «Исторической Библии» стал очень популярен и произвел изменения в представлениях об истории, которая стала ближе и понятнее для расширившегося круга читателей. Это был шаг вперед в области интерпретации Библии именно как исторического текста по сравнению с более традиционными толковыми словарями вроде «Книги интерпретаций» (*Liber Hermenautum*, Zürich Zentralbibliothek Ms. C. 129). В конце XV века появились также и исторические сочинения совершенно нового типа, собрания исторических сюжетов, взятых как из Священного писания, так и из всеобщей истории. Примером такой рукописи является сочинение Жана Манзеля (Jean Mansel) «Цветок историй» (*La fleur des histoires*) (Genève, Bibliothèque de Geneve, Ms. fr. 64). Были и более свободные компиляции, как, например, сочинение Жана де Курси (Jean de Courcy, *La Bouquechardiere*, Genève, Bibliothèque de Genève, Ms. fr. 70/1), в котором было собрано значительное количество историй из Библии, всеобщей истории и даже из мифологии. Таким образом, уже в позднем Средневековье началась реструктуризация системы исторических знаний, а не только ее категоризация, как об этом писал М. Фуко.

3. Винцент из Бовэ и появление аналитического подхода в универсальной истории

Сочинения, которые могли фактически считаться историческими энциклопедиями, стали одной из важнейших форм знания уже в поздней Античности. Создание христианских исторических энциклопедий в значительной степени дополнило жанр энциклопедий в целом, представленный в первую очередь трудами Плиния Старшего и Птолемея. Тенденция к написанию всеобщей христианской истории сложилась еще в трудах таких историков, как Евсевий Кесарийский и Иероним, Идаций, Сульпиций Север, Проспер Тиро, Зосим, Кассиодор, Иордан и Исидор Севильский [Burgess et al., 2013]. В Европе раннего Средневековья жанр позднеантичной христианской всеобщей хроники не только развивался в смысле увеличения количества рукописей, но и претерпевал определенные изменения в плане более четкой структуризации исторической хронологии и периодизации. Жанр энциклопедических сочинений в Средние века начался с труда Исидора Севильского, а затем получил свое развитие в трудах Беды Достопочтенного, Хильдебальда Кёльнского, Рабана Мавра, Валафрида Страбона и других интеллектуалов раннего Средневековья [Golgrave et al., 1969; Contreni, 2005; Englisch, 1994; Stevens, 1979; 1993; Stevens et al., 1994; Wallis, 1999]. Эти исторические энциклопедии, содержавшие значительный набор сведений по священной и всеобщей истории, копировались в сотнях экземпляров и широко распространились по всем областям Европы. Практически каждая из всеобщих хроник была скопирована как минимум в 100 экземплярах, это говорит о том, что исторические энциклопедии стали основой знания о прошлом уже в раннем Средневековье. Но где же начался разворот к переоценке всеобщей христианской истории?

Напомнить об иерархии знания и о месте истории в его системе пришлось Винценту из Бовэ, который в первой половине XIII века написал свое «Историческое Зерцало» (*Speculum historiale*) [Franklin-Brown, 2012, p. 9, 95—128]. Оно было выделено в отдельный трактат, что фактически являлось напоминанием о системе знания, введенной еще Бедой. Но главным достижением этого автора было то, что впервые после традиционных всеобщих христианских хроник в его сочинении была выработана новая периодизация истории христианской Европы и предложена новая причинно-следственная связь перехода от периода варварских королевств к времени высокого Средневековья. Это отличало его «Историческое зеркало» от «Большого Зерцала» (*Speculum maius*), поскольку последнее считается исследователями примером «горизонтального», поверхностного повествования, так как все знания были уложены в единый последовательный нарратив [Franklin-Brown, 2012, p. 94]. В описании сюжетов из истории

Средневековья Винцент из Бовэ предложил новую для христианских всеобщих историй концепцию, указав в качестве причины исторического прогресса изменение баланса сил между Средиземноморьем и северной Европой. В частности, двумя соседними главами были глава о Мухаммеде и приходе ислама в Средиземноморье и глава о росте власти Карла Великого. Поворот к высокому Средневековью, таким образом, был у него выделен как результат прихода арабов в Средиземноморье и ответа на это со стороны новой династии франкских королей, Каролингов. Такой подход к раннесредневековой истории Европы говорит о формировании в XIII веке развитой исторической концепции, которая выделяла причину и следствие разрыва северной Европы с ее средиземноморским прошлым и четко приписывала масштабные изменения внешним факторам, а именно приходу ислама. Это говорит о том, что уже в XIII веке историки стали не просто повторять историческую концепцию Евсевия в латинском переводе Иеронима и их последователей, но формировать, хотя бы на уровне нарратива, новое понимание истории. В этом смысле можно не согласиться с исследователями и предложить считать нарратив Винцента из Бовэ обладающим всеми чертами нового структурирования информации. Несмотря на то, что он опирался на структуры предшествовавших энциклопедий Исидора Севильского, Гугона из Сен-Виктора и Ричарда из Сен-Виктора, он тем не менее предполагал, что объединить три части его энциклопедии можно не просто на уровне нарратива, а с точки зрения космологической и духовной перспектив [Meier, 1997, p. 110]. Таким образом, в XIII веке сложилась историческая концепция, выраженная в сочинениях общего, энциклопедического характера. Это сделало сам жанр всеобщих историй концептуально важным, поскольку он отражал самосознание европейцев, считавших себя обязанными Карлу Великому как правителю, создавшему единую Европу, справившемуся с угрозой, исходившей от арабского мира, и сумевшему ей противостоять.

Однако самой существенной проблемой является формирование энциклопедических справочников и трактатов в раннем Новом времени, поскольку именно в этот период, по идее М. Фуко, начал происходить поворот в научном знании. Если свести многообразие представлений французского философа к одной фразе, то этот поворот можно охарактеризовать как отход от сравнительной методологии исследования к аналитической методологии, в рамках которой любое явление рассеклось острым взглядом исследователя на его составные части. Структура знания в энциклопедических трудах раннего Нового времени и взаимоотношения между взглядами различных ученых той эпохи нуждаются в исследовании, поскольку они дают возможность оценить и заново рассмотреть иерархию дисциплин

в сознании ученых. Вопросом, к которому мы обращаемся в этой статье, является проблема изменения структуры знания в раннее Новое время при переходе от средневековой системы представлений к новой, возникшей в результате смены парадигм в эпоху Возрождения. М. Фуко настаивал, что не только методы исследования, но и способы описания и структурирования знания об окружающем мире были в течение всего периода Ренессанса еще очень похожими на средневековые, и отодвигал рождение нового типа научных представлений на период Просвещения [Фуко, 1977, с. 106—110, 155—157]. Однако любой взгляд на источники энциклопедического типа позднего Средневековья показывает, что на самом деле в этот период форма организации энциклопедического знания и его содержание претерпели определенные изменения, что было видно по публикациям новых изданий. Изменения в области переоценки исторического знания практически сразу привели в эпоху Возрождения к попыткам, как у Клода де Сейсселя, понять функционирование власти и социума на структурном уровне, в плане взаимодействия составляющих их элементов.

4. Клод де Сейссель (ум. 1520) и Доменико Морозини (1417—1509)

Интерес к Античности как основа гуманистического поворота в историческом описании был отмечен многими исследователями [Кудрявцева, 2008; Юсим, 2011]. «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя выступает как своеобразная дань этнографическим сочинениям Античности типа «Германии» Тацита, но особенностью Клода де Сейсселя является то, что он, не подражая античным авторам, произвел разбор особенностей функционирования французской монархии изнутри и без прикрас, признавшись, что в основе всего политического устройства Франции стояла знать. В этом, вероятно, он был схож с историком Венеции Доменико Морозини (1417—1509), который написал «О правильном устройстве республики» (*De bene instituta Re Publica*) [Morosini, 1969; Cozzi, 1970]. Этот автор конца XV — начала XVI веков принадлежал к семье известного венецианского дожа, жившего в XII веке с тем же именем и фамилией, пробовавшего на посту с 1146 по 1156 годы [Navagiero, 1733, col. 972; Bettinelli, 1780, p. 111—112; Temple-Leader, 1866, p. 64; *The Morosini Codex*, 1999]. Сочинение Доменико Морозини было характерным отражением идей об особенностях Венецианской республики как прямой наследницы античного полиса, но с учетом всех выработанных в ней приемов поддержания власти в контексте борьбы за существование в Средиземноморье эпохи раннего и высокого Средневековья [Ranke, 1878; Cerveli, 1974, p. 293; Tafuri, 1995, p. 174]. Главной особенностью данного сочинения было внимание к тактике построения любого дискурса вокруг нарочитого спора, как это было к тому времени уже разра-

ботано у Эрмолао Барбаро [Сох, 2003, р. 694]. У Морозини сочинение было построено не столько как исторический трактат, сколько как ответ на вопрос о том, что же именно отличает Венецианскую республику от других городов Италии и почему нужно придерживаться именно венецианской традиции. Вниманием к роли знати в устройстве Венецианской республики Морозини отличался от представления о ней других историков, например, Гаспаро Контарини («О магистратах Венецианской республики») [Контарини, 2013]. Как показал опыт, тема кризиса республики вообще стала существенной чуть позже для Никколо Маккиавелли [Cerveli, 1974, р. 293]. У Морозини, наследника одной из семей дожей, не было ни секунды сомнения в том, что устройство Венеции хорошо продумано и не нуждается в улучшении. Его главной особенностью и залогом силы Доменико Морозини считал особые условия, существовавшие для знати в республике, которую он считал самоуправляющейся силой, функционирующей на принципе меритократии, власти лучших. «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя отличается тем, что если у Морозини описание идеального образа Венецианской республики было представлено в рамках гуманистических представлений об идеале республиканского устройства, то у Сейсселя мы видим некий уклон в этнографическое описание. Его интересует не только политическое устройство, которое в случае королевства Франции было бы сложным сравнить с каким угодно вариантом республиканского устройства. Описание знати как основы королевства похоже на антропологический дискурс, который был развит в максимальной степени в сочинении Тацита. А это позволяет поставить вопрос о том, какое место в истории развития историописания занимает сочинение Сейсселя.

И здесь, нам кажется, уместно поставить «Великую французскую монархию» в контекст общего развития историографии. То, что она является типичным примером «истории-знания», нет никаких сомнений. Более того, скрытым пафосом этого сочинения было как раз стремление к знанию того, как функционирует французская монархия на самом деле. В данном случае можно использовать это сочинение как пример поворота к беспристрастному анализу структур власти и социальных структур в духе Н. Маккиавелли, но такому, в котором изначально не было задано никакого сравнения с античными порядками. Именно поэтому сочинение де Сейсселя можно рассматривать в контексте предложенной М. Фуко схемы. Французский исследователь настаивал, что аналитический разбор естественных феноменов начался только в эпоху научной революции XVII века, и даже в эпоху Просвещения. Труды XVI века он рассматривал как являвшиеся наследием Средневековья и не видел в научных методах их авторов ничего, кроме подражания Античным или средневековым

образцам. Переход от общих исторических трудов по всеобщей истории к трактатам на частные темы был вполне естественным, поскольку он отвечал на запросы, возникшие в связи с интересом к истории. Но даже это заставляет принять концепцию «истории-знания» как уже проявившуюся в работе де Сейсселя. Нам представляется, что его сочинение возникло как ответ на энциклопедичный характер трудов по всеобщей истории. По сути, Сейссель в данном случае решил с более близкой дистанции и с условием применения нового исторического нарратива (дискуссии о роли знати) рассмотреть один сюжет в области не просто всеобщей, а уже именно средневековой истории. А это говорит о том, что в истории, которой М. Фуко не занимался, интерес к беспристрастному «рассечению» (сродни практике биологов в области исследования организмов животных) целого ради понимания того, как функционируют его части, сложился уже в начале XVI века.

5. Заключение

На наш взгляд, переход от позднесредневекового историописания к историописанию гуманистическому и историографии раннего Нового времени был типологически схож с другими такими трансформациями в историческом знании в периоды Поздней Античности и Средневековья. Суть этого перелома состояла не только и не столько в переходе от христианской всеобщей истории, основанной на Священном писании, к светскому повествованию, как это в течение долгого времени полагали исследователи.

Сочинение Клода де Сейсселя «Великая Французская монархия» следует рассматривать в контексте не просто новых данных о развитии историописания в позднем Средневековье и раннем Новом времени, но и новых парадигм структурирования процессов этого развития. Текст трактата отличается от традиционных исторических гуманистических сочинений, так как в нем античный идеализированный подход оценки социальных структур сменился более реалистичным пониманием того, что основой общественных связей и отношений в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени оставалась знать. Особенно интересным оказалось посмотреть на сочинение Клода де Сейсселя как на продукт периода смены методологических парадигм. Французский исследователь М. Фуко считал позднее Средневековье эпохой подражания и сравнения и только время научной революции — периодом, когда у ученых появился интерес к «рассечению» структуры социума и власти на отдельные действующие части. Но в трактате де Сейсселя присутствует именно метод структурного анализа, а не сравнительный нарратив. В области истории анализ, как противоположный методу уподобления, стал развиваться уже в сочинении Винцен-

та из Бовэ. В случае Клода де Сейсселя критический подход был весьма похож на тот, который отличал среди многих гуманистов венецианца Доменико Морозини. Последний реалистически подчеркивал правление знати как особенность Венецианской республики, несмотря на весь пиетет итальянских гуманистов к классическому античному полису и демократии как основной форме его существования. Клод де Сейссель также не стал идеализировать французскую монархию и трактовал ее прежде всего как власть знатного сословия.

Таким образом, хотя сочинение Клода де Сейсселя охватывало небольшой период и было в целом отражением политической философии автора, схожей с философией Доменико Морозини, оно представляло собой анализ внутренней структуры социума французского королевства. Именно в этом качестве оно было реализацией не только основного посыла гуманистической эпохи, но и начавшегося уже в высоком Средневековье сдвига от простого подражания всеобщим христианским историям к анализу, пусть и весьма робкому, социумов и их внутренней структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография / О. Л. Вайнштейн. — Москва — Ленинград : Наука, 1964. — 483 с.

2. *Виллани Д.* Новая хроника, или История Флоренции / Д. Виллани ; пер., вступ. статья М. А. Юсима. — Москва : Наука, 1997. — 551 с. — ISBN 5-02-009090-5.

3. *Контарини Г.* О магистратах и устройстве Венецианской республики / Г. Контарини ; под ред. М. М. Крома, О. Хархордина ; пер., вступ. статья М. А. Юсима. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 221 с. — ISBN 978-5-94380-138-9.

4. *Кудрявцева Т. В.* Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения / Т. В. Кудрявцева // Проблемы социальной истории культуры Средних веков а раннего нового времени / под ред. Г. Е. Лебедевой. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2008. — С. 137—150.

5. *Кузнецов Б. Г.* Идеи и образы Возрождения (Наука XIV — XVI вв. в свете современной науки) / Б. Г. Кузнецов. — Москва : Наука, 1979. — 280 с.

6. *Кулешова Е. В.* Значение исторической и общественно-политической полемики в трактатах Клода де Сейсселя в контексте развития европейской историографии эпохи Итальянских войн / Е. В. Кулешова // Мавродинские чтения 2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / под редакцией А. Ю. Дворниченко. — Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2018. — С. 80—82.

7. *Кулешова Е. В.* Клод де Сейссель (1450—1520) и его трактат «Великая французская монархия» в трудах современных исследователей / Е. В. Кулешова // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. — 2015. — № 12. — С. 336—350.

8. *Кулешова Е. В.* Клод де Сейссель (1450—1520) о формировании образа идеальной французской монархии в контексте итальянских войн и соперничества с итальянскими городами-государствами / *Е. В. Кулешова, Д. Н. Старостин* // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2020. — Т. 11. — № 10 (96). — С. 22. — DOI: 10.18254/S207987840011627-8.

9. *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX—XXI вв. : социальные теории и историографическая практика / *Л. П. Репина*. — Москва : Круг, 2011. — 559 с. — ISBN 978-5-7396-0203-9.

10. *Савельева И. М.* Знание о прошлом : Теория и история : в 2 т. / *И. М. Савельева, А. В. Полетаев*. — Москва : Наука, 2003. — 631 с. — ISBN 5-02-028557-9.

11. *Фуко М.* Слова и вещи : археология гуманитарных наук / *М. Фуко* ; пер. *В. П. Визгина, Н. С. Автономовой*. — Москва : Прогресс, 1977. — 488 с.

12. *Юсим М. А.* Макиавелли : мораль, политика, фортуна / *М. А. Юсим*. — Москва : Канон, 2011. — 575 с. — ISBN 978-5-88373-259-3.

13. *Barnes T. D.* Ammianus Marcellinus and the representation of historical reality / *T. D. Barnes*. — Ithaca, NY : Cornell University Press, 1998. — 290 p.

14. *Bede.* De temporum ratione / *Bede* // *Beda's opera didascalica*. — Turnhout, 1997. — Vol. 2. — (Corpus Christianorum Series Latina ; 123B).

15. *Bettinelli G.* Dizionario storico-portatile di tutte le venete patrizie famiglie / *G. Bettinelli*. — Venezia : Presso Giuseppe Bettinelli, 1780. — 178 p.

16. *Blanchard J.* Commynes et Seyssel : proximités et divergences à propos de la Monarchie de France / *J. Blanchard* // *Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»* / sous la dir. de *P. Eichel-Lojkine*. — Rennes : Presses Universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 63—70.

17. *Blockley R. C.* Ammianus Marcellinus : A study of his historiography and political thought / *R. C. Blockley*. — Brussels : Latomus, 1975. — (Collection Latomus, Vol. 141). — 210 p.

18. *Bourquin L.* Claude de Seyssel et la noblesse : de l'histoire à l'idéal / *L. Bourquin* // *Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»* / sous la dir. de *P. Eichel-Lojkine*. — Rennes : Presses Universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 71—84.

19. *Burgess R.* Mosaics of Time : The Latin Chronicle Traditions from the First Century BC to the Sixth Century AD / *R. Burgess, M. Kulikowski*. — Turnhout : Brepols, 2013. — 444 p. — ISBN 9782503531403.

20. *Da Canal M.* Les estoires de Venise / *M. da Canal* ; trans. by *L. K. Morreale*. — Padova : Università di Padova, 2009. — (Archivio del litorale adriatico ; 12). — 174 p. — ISBN 978-88-8098-267-8.

21. *Cerveli I.* Machiavelli e la crisi della stato veneziano / *I. Cerveli*. — Napoli : Guida, 1974. — 559 p.

22. *Compagni D.* Chronicle of Florence / *D. Compagni* ; trans. by *D. Bornstein*. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1980. — 171 p.

23. *Contreni J. J.* Carolingian learning, masters, and manuscripts / *J. J. Contreni*. — Aldershot : Variorum, 1992. — 333 p.

24. *Contreni J. J.* Bede's scientific works in the Carolingian age / *J. J. Contreni* // *Bède le Vénérable* / sous la dir. de *S. Lebecq, M. Perrin, O. Szerwiniak*. — Lille : Université de Lille, 2005. — Pp. 247—259.

25. *Contreni J. J.* Counting, Calendars, and Cosmology : Numeracy in the Early Middle Ages / J. J. Contreni // Learning and Culture in Carolingian Europe : Letters, Numbers, Exegesis, and Manuscripts. — Ashgate : Variorum, 2011. — Chap. III. — Pp. 43—83.
26. *Cox V.* Rhetoric and Humanism in Quattrocento Venice / V. Cox // Renaissance Quarterly. — 2003. — Vol. 56. — Issue 3. — Pp. 652—694.
27. *Cozzi G.* Domenico Morosini e il «De bene instituta re publica» / G. Gozzi // Studi Veneziani. — 1970. — Pp. 405—458.
28. *Dale S.* Chronicling History : Chroniclers and Historians in Medieval and Renaissance Italy / S. Dale, A. Lewin, D. Oshetm. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2007. — 332 p.
29. *Deploige J.* The Narrative Sources from the Medieval Low Countries / J. Deploige. — Brussels, 2009.
30. *Englisch B.* Die Artes Liberales im frühen Mittelalter (5—9 Jahrhundert) : Das Quadrivium und der Komputus als Indikatoren für Kontinuität und Erneuerung der exakten Wissenschaften zwischen Antike und Mittelalter / B. Englisch. — Stuttgart : Steiner, 1994. — (Sudhoffs Archiv, Beiheft ; 33). — 494 S.
31. *Franklin-Brown M.* Reading the world : encyclopedic writing in the scholastic age / M. Franklin-Brown. — Chicago : University of Chicago Press, 2012. — 446 p.
32. *Goffart W.* The Narrators of Barbarian History (AD 550—800) : Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon / W. Goffart. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 1988. — 491 p.
33. *Grant R. M.* Eusebius and his Church history / R. M. Grant // Understanding the sacred text : Studies in honor of Morton S. Enslin / ed. by J. Reumann. — Valley Forge, PA, 1972. — Pp. 235—247.
34. *Grant R. M.* Eusebius and imperial propaganda / R. M. Grant // Eusebius, Christianity and Judaism / ed. by H. W. Atridge, G. Hata. — Leiden : Brill, 1992. — Pp. 658—686.
35. *Hankey A. T.* Domenico di Bandino of Arezzo (1335—1418) / A. T. Hankey // Italian Studies. — 1957. — Vol. 12. — Pp. 110—128.
36. *Hankey A. T.* The Successive Revisions and Surviving Codices of the 'Fons Memorabilium Universi' of Domenico di Bandino / A. T. Hankey // Rinascimento. — 1960. — Vol. 11. — Pp. 3—49.
37. *Higham N. J.* An English empire : Bede and the early Anglo-Saxon kings / N. J. Higham. — Manchester : Manchester University Press, 1995. — 269 p. — ISBN 0-7190-4423-5.
38. *Colgrave B.* Introduction / B. Colgrave, R. Mynors // Bede. Historia ecclesiastica gentis anglorum / ed. by B. Colgrave, R. Mynors. — Oxford : Clarendon Press, 1969. — 618 p.
39. *Mascanzoni L.* La Romagna e Bologna nella Cronica di Anonymo Romano / L. Mascanzoni // Atti e Memorie della Deputazione di Storia Patria per le Province di Romagna, n.s. — 2017. — Vol. 67. — Pp. 119—150.
40. *Meier C.* Organization of Knowledge and Encyclopaedic ordo : Functions and Purposes of a Universal Literary Genre / C. Meier // Pre-Modern Encyclopaedic Texts : Proceedings of the Second COMERS Congress, Groningen, 1—4 July 1996 / ed. by P. Binkley. — Leiden : Brill, 1997. — Pp. 103—127.
41. *Meyer H.* Das Enzyklopädiekonzept des 'Fons memorabilium universi' des Domenico Bandini im Verhältnis zur Tradition / H. Meyer // Frühmittelalterliche Studien. — 1993. — Jg. 27. — S. 220—240.
42. *Morosini D.* De bene instituta re publica / D. Morosini ; a cura di C. Finzi. — Milan : A Giuffrè, 1969. — 280 p.

43. *The Morosini Codex* : Vol. 1. To the Death of Andrea Dandolo (1354) / ed. by M. P. Ghezzeo, J. R. Melville-Jones, A. Rizzi. — Padova : Unipress, 1999. — 151 p. — ISBN 88-8098-043-2.

44. *Navagiero A. Storia della Repubblica Veneziana scritta da Andrea Navagiero / A. Navagiero*; a cura di L. A. Muratori. — Milano, 1733. — (Rerum Italicarum Scriptorum; XXIII).

45. *Ranke L. von. Venedig in sechzehnten Jahrhundert / L. von Ranke // Zur Venezianische Geschichte.* — Leipzig : B. G. Teubner, 1878. — S. 3—133. — (Sämtliche Werke; 42).

46. *Seyssel C. La grant Monarchie de France / C. Seyssel.* — Paris : R. Chauldiere, 1519.

47. *Stevens W. Introduction / W. Stevens // Rabani Mauri Martyrologium : liber de computo* / ed. by J. Cornwall. — Turnhout : Brepols, 1979. — (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis; 44).

48. *Stevens W. M. Compotistica et astronomica in the Fulda school / W. Stevens // Saints, scholars and heroes : Studies in medieval culture* / ed. by M. H. King, W. M. Stevens. — Collegrave : Hill Monastic Manuscript Library, 1979. — Pp. 27—63.

49. *Stevens W. M. Computus-Handschriften Walahfrid Strabos / W. M. Stevens // Science in Western and Eastern civilization in Carolingian times* / ed. by P. L. Butzer, D. Lohrmann. — Basel : Birkhäuser, 1993. — Pp. 363—81. — ISBN 3764328630.

50. *Stevens W. M. The Oldest Latin Astrolabe / W. M. Stevens, G. Beaujouan, A. J. Turner // Physis : Rivista Internazionale di Storia della Scienza.* — 1994. — Vol. NS 31. — Pp. 574—580.

51. *Tafuri M. Venice and the Renaissance / M. Tafuri.* — Cambridge, MA : MIT Press, 1995. — 296 p.

52. *Temple-Leader J. Libro dei nobili veneti ora per la prima volta messo in luce / J. Temple-Leader.* — Firenze : Firenze Murali, 1866. — 94 p.

53. *Da Varagine J. da Chronicle of Genoa / J. da Varagine*; tr. By Carrie Beneš. — Manchester : Manchester University Press, 2020. — 286 p.

54. *Villani G. Villani's Chronicle : Being Selections from the First Nine Books of the Croniche Fiorentine by Giovanni Villani* / trans. by R. Selfe, P. Wicksteed. — 2nd ed. — London : Archibald Constable, 1906. — 461 p.

55. *Wallis F. Preface / F. Wallis // Bede : The reckoning of time* / ed. by F. Wallis. — Liverpool : Liverpool University Press, 1999. — Pp. xxxiv—lxiii. — ISBN 0-85323-693-3.

56. *Wormald P. Times of Bede : Studies in Early English Christian Society and its Historian* / P. Wormald. — Chichester : John Wiley & Sons, 2008. — 314 p.

REFERENCES

Barnes, T. D. (1998). *Amianus Marcellinus and the representation of historical reality*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 290 p.

Bede. (1997). *De temporum ratione. Bedae opera didascalica. Turnhout, 2 (Corpus Christianorum Series Latina; 123B)*. (In Lat.).

Bettinelli, G. (1780). *Dizionario storico-portatile di tutte le venete patrizie famiglie*. Venezia: Presso Giuseppe Bettinelli. 178 p. (In Ital.).

Blanchard, J. (2010). *Comynes et Seyssel: proximités et divergences à propos de la Monarchie de France*. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes. 63—70. (In Franc.).

- Blockley, R. C. (1975). *Ammianus Marcellinus: A study of his historiography and political thought. Collection Latomus, 141*. Brussels: Latomus. 210 p.
- Bourquin, L. (2010). Claude de Seyssel et la noblesse: de l'histoire à l'idéal. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes. 71—84. (In Franc.).
- Burgess R., Kulikowski, M. (2013). *Mosaics of Time : The Latin Chronicle Traditions from the First Century BC to the Sixth Century AD*. Turnhout: Brepols. 444 p. ISBN 9782503531403.
- Cerveli, I. (1974). *Machiavelli e la crisi della stato veneziano*. Napoli: Guida. 559 p. (In Ital.).
- Colgrave, B., Mynors, R. (1969). Introduction. In: Bede. *Historia ecclesiastica gentis anglorum*. Oxford: Clarendon Press. 618 p. (In Lat.).
- Compagni, D. (1980). *Chronicle of Florence*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 171 p.
- Contarini, G., Krom, M. M., Kharkhordin, O. (eds.). (2013). *On Magistrates and the structure of the Republic of Venice*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 221 p. ISBN 978-5-94380-138-9. (In Russ.).
- Contreni, J. J. (1992). *Carolingian learning, masters, and manuscripts*. Aldershot: Variorum. 333 p.
- Contreni, J. J. (2005). Bede's scientific works in the Carolingian age. In: *Bède le Vénérable*. Lille: Université de Lille. 247—259. (in Franc.).
- Contreni, J. J. (2011). Counting, Calendars, and Cosmology: Numeracy in the Early Middle Ages. In: *Learning and Culture in Carolingian Europe: Letters, Numbers, Exegesis, and Manuscripts, III*. Ashgate: Variorum. 43—83.
- Cox, V. (2003). Rhetoric and Humanism in Quattrocento Venice. *Renaissance Quarterly*, 56 (3): 652—694.
- Cozzi, G. (1970). Domenico Morosini e il «De bene instituta re publica». In: *Studi Veneziani*. 405—458. (In Ital.).
- Da Canal, M. (2009). *Les estoires de Venise. Archivio del litorale adriatico, 12*. Padova: Università di Padova. 174 p. ISBN 978-88-8098-267-8. (In Franc.).
- Dale, S., Lewin, A., Oshetm, D. (2007). *Chronicling History: Chroniclers and Historians in Medieval and Renaissance Italy*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 332 p.
- Da Varagine J. (2020). *Chronicle of Genoa*. Manchester: Manchester University Press. 286 p.
- Deploige, J. (2009). *The Narrative Sources from the Medieval Low Countries*. Brussels.
- Engelisch, B. (1994). *Die Artes Liberales im frühen Mittelalter (5—9 Jahrhundert): Das Quadrivium und der Komputus als Indikatoren für Kontinuität und Erneuerung der exakten Wissenschaften zwischen Antike und Mittelalter. Sudhoffs Archiv, Beiheft, 33*. Stuttgart: Steiner. 494 S. (In Germ.).
- Foucault, M. (1977). *Words and things: archeology of the Humanities*. Moscow: Progress. 488 p. (In Russ.).
- Franklin-Brown, M. (2012). *Reading the world: encyclopedic writing in the scholastic age*. Chicago: University of Chicago Press. 446 p.
- Goffart, W. (1988). *The Narrators of Barbarian History (AD 550—800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon*. Princeton, NJ: Princeton University Press 491 p.
- Grant, R. M., Reumann, J. (ed.). (1972). Eusebius and his Church history. In: *Understanding the sacred text: Studies in honor of Morton S. Enslin*. Valley Forge, PA. 235—247.

- Grant, R. M. (1992). Eusebius and imperial propaganda. In: *Eusebius, Christianity and Judaism*. Leiden: Brill. 658—686.
- Hankey, A. T. (1957). Domenico di Bandino of Arezzo (1335—1418). *Italian Studies*, 12: 110—128. (In Ital.).
- Hankey, A. T. (1960). The Successive Revisions and Surviving Codices of the ‘Fons Memorabilium Universi’ of Domenico di Bandino. *Rinascimento*, 11: 3—49.
- Higham, N. J. (1995). *An English empire: Bede and the early Anglo-Saxon kings*. Manchester: Manchester University Press. 269 p. ISBN 0-7190-4423-5.
- Kudryavtseva, T. V., Lebedeva, G. E. (ed.). (2008). Athenian democracy in the history and historiography of the Renaissance and Enlightenment. In: *Problems of the social history of culture of the Middle Ages and early Modern times*. St. Petersburg: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 137—150. (In Russ.).
- Kuleshova, E. V., Dvornichenko, A. Y. (ed.). (2018). The significance of historical and socio-political polemics in the treatises of Claude de Seyssel in the context of the development of European historiography of the era of the Italian Wars. In: *Mavrodinsky Readings 2018. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of Professor Vladimir Vasilyevich Mavrodin*. St. Petersburg: Limited Liability Company “Nestor-History”. 80—82. (In Russ.).
- Kuleshova, E. V. (2015). Claude de Seissel (1450—1520) and his treatise “The Great French Monarchy” in the works of modern researchers. *Problems of social history and culture of the Middle Ages and Early Modern Times*, 12: 336—350. (In Russ.).
- Kuleshova, E. V., Starostin, D. N. (2020). Claude de Seissel (1450—1520) on the formation of the image of the ideal French monarchy in the context of Italian wars and rivalry with Italian city-states. *Electronic scientific and educational journal “History”*, 11 / 10 (96): 22. DOI: 10.18254/S207987840011627-8. (In Russ.).
- Kuznetsov, B. G. (1979). *Ideas and Images of the Renaissance (Science of the XIV—XVI centuries in the light of Modern Science)*. Moscow: Nauka. 280 p. (In Russ.).
- Mascanzoni, L. (2017). La Romagna e Bologna nella Cronica di Anonymo Romano. In: *Atti e Memorie della Deputazione di Storia Patria per le Province di Romagna, n.s.*, 67: 119—150. (In Ital.).
- Meier, C. (1997). Organization of Knowledge and Encyclopaedic ordo: Functions and Purposes of a Universal Literary Genre. In: *Pre-Modern Encyclopaedic Texts: Proceedings of the Second COMERS Congress, Groningen, 1—4 July 1996*. Leiden: Brill. 103—127.
- Meyer, H. (1993). Das Enzyklopädiekonzept des ‘Fons memorabilium universi’ des Domenico Bandini im Verhältnis zur Tradition. *Frühmittelalterliche Studien*, 27: 220—240. (In Germ.).
- Morosini, D. (1969). *De bene instituta re publica*. Milan: A Giuffrè. 280 p. (In Lat.).
- The Morosini Codex, 1. To the Death of Andrea Dandolo (1354)*. (1999). Padova: Unipress. 151 p. ISBN 88-8098-043-2.
- Navagiero, A. (1733). *Storia della Repubblica Veneziana scritta da Andrea Navagiero. Rerum Italicarum Scriptores, XXIII*. Milano. (In Ital.).
- Ranke L. von. (1878). Venedig in sechzehnten Jahrhundert. *Zur Venezianische Geschichte. Sämtliche Werke*, 42. Leipzig: B. G. Teubner. 3—133. (In Germ.).
- Repina, L. P. (2011). *Historical science at the turn of the XX—XXI centuries: social theories and historiographical practice*. Moscow: Krug. 559 p. ISBN 978-5-7396-0203-9. (In Russ.).

- Savel'yeva, I. M., Poletaev, A. V. (2003). *Knowledge of the past: Theory and history: in 2 volumes*. Moscow: Nauka. 631 p. ISBN 5-02-028557-9. (In Russ.).
- Seyssel, C. (1519). *La grant Monarchie de France*. Paris: R. Chauldiere. (In Franc.).
- Stevens, W. (1979). *Introduction. Rabani Mauri Martyrologium: liber de computo. Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis, 44*. Turnhout: Brepols. (In Lat.).
- Stevens, W. M. (1979). *Compositica et astronomica in the Fulda school. In: Saints, scholars and heroes: Studies in medieval culture*. Collegeville: Hill Monastic Manuscript Library. 27—63.
- Stevens, W. M. (1993). *Computus-Handschriften Walahfrid Strabos*. In: *Science in Western and Eastern civilization in Carolingian times*. Basel: Birkhäuser. 363—81. ISBN 3764328630. (In Germ.).
- Stevens, W. M., Beaujouan, G., Turner, A. J. (1994). *The Oldest Latin Astrolabe. Physis: Rivista Internazionale di Storia della Scienza, NS 31: 574—580*. (In Ital.).
- Tafuri, M. (1995). *Venice and the Renaissance*. Cambridge, MA: MIT Press. 296 p.
- Temple-Leader, J. (1866). *Libro dei nobili veneti ora per la prima volta messo in luce*. Firenze: Firenze Murali. 94 p. (In Ital.).
- Villani, D. (1997). *The New Chronicle, or the History of Florence*. Moscow: Nauka. 551 p. ISBN 5-02-009090-5. (In Russ.).
- Villani, G. (1906). *Villani's Chronicle: Being Selections from the First Nine Books of the Croniche Fiorentine by Giovanni Villani. 2nd ed*. London: Archibald Constable. 461 p.
- Wallis, F. (1999). *Preface*. In: *Bede: The reckoning of time*. Liverpool: Liverpool University Press. xxxiv—lxiii. ISBN 0-85323-693-3.
- Weinstein, O. L. (1964). *Western European Medieval historiography*. Moscow — Leningrad: Nauka. 483 p. (In Russ.).
- Wormald, P. (2008). *Times of Bede: Studies in Early English Christian Society and its Historian*. Chichester: John Wiley & Sons. 314 p.
- Yusim, M. A. (2011). *Machiavelli: morality, politics, fortune*. Moscow: Canon. 575 p. ISBN 978-5-88373-259-3. (In Russ.).